Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Керамические крышки из домонгольского Пенджикента и его округи¹

Ф. Ш. Аминов²

Аннотация. В статье приводится классификация керамических крышек конца VIII — начала XIII в., найденных в Пенджикенте и его округе. Учен 71 экземпляр, многие поддаются реконструкции. По форме они разделяются автором на 10 типов. Крышки использовались в основном для котлов, а также кувшинов с узким горлом, горшков, хумчей, жаровен.

Annotation. This paper presents a classification of ceramic lids of the late 8th — early 13th century found in Panjakent and its surroundings. The examples considered include 71 items, many of which can be reconstructed. In terms of their shape, the author divides them into 10 groups. The lids were used mainly for cauldrons, as well as for jugs with a narrow neck, pots, “khumcha” storage pots and braziers.

Ключевые слова: Пенджикент, Санджаршах, Буронбой, домонгольский период, керамика, крышки, орнамент.

Keywords: Panjakent, Sanjar-Shah, Buronboy, pre-Mongolian period, ceramic pottery, lids, design.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-324-337

Домонгольский период истории Средней Азии с его развитой материальной культурой чрезвычайно интересен в археологическом отношении и всегда привлекал исследователей. Однако в Пенджикентском районе (и Верхнем Зеравшане в целом) внимание ученых традиционно было сосредоточено на эпохе раннего средневековья, тогда как культурные слои IX — начала XIII в. становились объектом изучения, как правило, только в случае, если они перекрывали ранне-средневековые памятники. Находки из этих слоев редко удостоивались дальнейшего исследования и публикации. Только в 2015 г. Пенджикентская

археологическая экспедиция³ приступила (помимо работ на самом городище Древнего Пенджикента) к систематическому изучению материальной культуры Пенджикента IX — начала XIII в. В рамках данного проекта не только производятся археологические раскопки и происходит накопление нового материала, но и исследуются ранее найденные артефакты, хранящиеся в фондах музеев Пенджикента и в Государственном Эрмитаже⁴.

Сказанное выше в полной мере применимо к керамике домонгольского Пенджикента — в частности, к такому ее элементу, как крышки сосудов. Литература по этому вопросу крайне скудна, и нашей целью является введение в научный оборот новых материалов, классификация форм

¹ Исследование выполнено по программе ФНИГАН по теме гос. задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел охранный археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: firuzaminov@gmail.com.

³ Пенджикентская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан. Начальник экспедиции — П. Б. Лурье.

⁴ Благодарю научных сотрудников Государственного Эрмитажа П. Б. Лурье, А. И. Торгоева и А. А. Чижову за советы и замечания.

крышек, описание их орнамента и установление хронологии. Рассматривая крышки как отдельный тип керамики, мы в то же время стараемся по мере возможности определить их принадлежность к определенным типам сосудов.

В 2015–2019 гг. во время исследований домонгольского Пенджикента, расположенного на восточной окраине современного города, нами были найдены 56 целых и фрагментированных керамических крышек. Многие из этих фрагментов поддаются реконструкции. Кроме того, мы добавили к пенджикентским находкам крышки, найденные в округе города на памятниках Буронбой (11 экземпляров из раскопок Косатарошского отряда Пенджикентской археологической экспедиции под руководством А. И. Исакова 1977 г., не опубликованы) и Санджаршах (4 фрагмента, найдены в 2018–2019 гг., раскопки Восточно-Согдийской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан при финансовой поддержке Общества по исследованию Евразии, Швейцария) (*Shenkar et al.*, 2019). Крышки не являются столь же частыми находками, как другие типы сосудов, но за годы исследований удалось собрать достаточное количество экземпляров для построения типологической таблицы. Несомненно, дальнейшие исследования позволят расширить собранную коллекцию и дополнить типологию форм.

Основной сопоставительный материал содержится в диссертационном исследовании Л. Ф. Соколовской, посвященном неглазурованной керамике Афрасиаба конца VII — начала XII в. Для IX — начала XIII в. автор выделила шесть типов крышек и распределила их по более дробной хронологической шкале (*Соколовская*, 2015). Следует отметить также статью Г. Н. Балашовой о штампованных крышечках из Афрасиаба (*Балашова*, 1961). Имеются и другие исследования, полезны также публикации отчетного характера, отдельных же работ по керамическим крышкам Средней Азии практически нет. Крышки рассмотрены в статьях по неглазурованной керамике Канки X–XI вв., по кухонной посуде Термеза XII — начала XIII в. В первой статье, в частности, керамические крышки разделены на три типа: вогнутые, выпуклые и плоские. Большую часть канкийских крышек составляют крышки первого типа (*Ильсова и др.*, 2015. С. 129–131, рис. XVI). Во второй из упомянутых работ крышки также разделены

на три типа: плоские с рельефным бортиком, полусферические и полусферические с отогнутым краем (*Пидаев*, 1997. С. 154–156, рис. 3). Также следует упомянуть работу Г. А. Брыкиной, посвященную материальной культуре Карабулака, в которой рассмотрено небольшое количество крышек (*Брыкина*, 1974. С. 50–52, рис. 32). Комплекс расписных и нерасписных крышек XII — начала XIII в. происходит из Навоийской области Узбекистана (*Мирзаахмедов и др.*, 2009. С. 150–153, рис. 4). Несколько фрагментов крышек X — первой половины XI в. из Ташкента опубликованы Л. Г. Брусенко (*Брусенко*, 1986. Табл. 12, 1, 2, 3, 13). Поскольку материальная культура домонгольского Пенджикента обнаруживает больше всего аналогов в Афрасиабе, совершенно логично, что особое внимание уделено именно этой группе артефактов.

Все учтенные крышки разделены нами по форме на 10 типов (разновидностей) (рис. 1). Отдельно рассмотрены фрагменты, форму которых определить невозможно. Последние четыре типа крышек представлены в единственном экземпляре. В наибольшем количестве встречаются крышки I и III типов. Не у всех крышек сохранились ручки, в некоторых случаях они даются в реконструированном виде. Крышки могут быть лепными или гончарными — в нашем исследовании они рассматриваются совместно. Лепные крышки уступают гончарным по качеству и в основном относятся к расписной керамике, которой посвящена отдельная статья автора (*Аминов*, 2020. С. 163–164, рис. 7, 2–13).

Формы крышек

I тип — плоские дисковидной формы.

II тип — дисковидные с уступом-бортом.

III тип — вогнутые (полусферические и конические).

IV тип — дисковидные, со слегка вогнутой поверхностью (сверху).

V тип — дисковидные слегка вогнутые снизу.

VI тип — конические с вогнутым дном.

VII тип — миниатюрная крышка дисковидной формы со сквозным круглым отверстием, без ручки.

VIII тип — миниатюрная крышка со слегка вогнутой поверхностью, ручкой сверху и стержнем в виде усеченного конуса внизу.

IX тип — крышка-пробка цилиндрической формы, расширяющаяся кверху.

Рис. 1. Домонгольский Пенджикент и его округа. Типология керамических крышек

Fig. 1. Pre-Mongolian Panjakent and its surroundings. Typology of ceramic lids

X тип — крышка цилиндрической (почти куполовидной) формы, со сломанной ручкой с краю.

Как уже было упомянуто, рассматриваемые крышки происходят из нескольких памятников: городища Санджаршах, домонгольского Пенджикента и поселения Буронбой. Далее они будут рассматриваться по памятникам в хронологическом порядке.

Крышки из Санджаршаха

Раннесредневековое городище Санджаршах расположено в 12 км к востоку от Пенджикента. Постоянное археологическое исследование памятника ведется с 2008 г. Раскопки 2018–2019 гг. выявили частичное обживание городища после перестроек в конце VIII–IX вв. На объекте VIII, в помещениях № 2а, 8, 9 и 10 в слоях этого времени вместе с другими предметами материальной культуры (в частности, глазурованной керамикой и стеклянными изделиями) были найдены неглазурованные керамические сосуды и четыре фрагмента крышек. Они отнесены нами к I и VII типам.

I тип — два фрагмента крышек дисковидной формы (рис. 2, 4, 5). Диаметр первой 16 см; на внутренней поверхности у края имеется выемка, ручка не сохранилась (рис. 2, 4). Размеры второй крышки неопределимы; сохранилась часть ручки, вокруг которой расположены девять мелких наков (рис. 2, 5).

VII тип представлен одним фрагментом — это миниатюрная крышка дисковидной формы (диаметром 6 см) со сквозным круглым отверстием (диаметром 1,5–2,5 см), через которое проходила керамическая петля, крепившаяся к ручке кувшина.

Поверхность крышки украшена штампованным орнаментом: в его центре в слегка выступающую окружность вписаны стебли пшеницы, склоняющиеся влево (рис. 2, 2).

Подробный обзор аналогичных крышек из Афрасиаба с разнообразной штампованной орнаментацией имеется у Г. Н. Балашовой, которая датирует их IX–X вв. (Балашова, 1961).

Самых кувшинов с подобными крышками нами найдено не было, однако по образцу из Афрасиаба (Там же. Рис. 1) мы приводим реконструкцию верхней части кувшина с крышкой (рис. 2, 3). Кувшин из Афрасиаба был рассмотрен в статье А. В. Омельченко и датирован им X–XI вв. (Омельченко, 2019. С. 107). Подобная крышка, также происходящая из Афрасиаба, опубликована Л. Ф. Соколовской и датирована второй половиной IX в. (Соколовская, 2015. С. 50, рис. 36, 9; 87, 13).

Кроме того, среди санджаршахских находок имеется грибовидная ручка от лепной крышки с резным орнаментом. Вдоль края по кругу сделаны насечки, по центру прорезана восьмилепестковая розетка (рис. 2, 1). Обычно ручки крышек не орнаментировались.

Рис. 2. Санджаршах; 1 — ручка (форма крышки не определена); 2 — крышки VII типа; 3 — реконструкция кувшина с крышкой (подобной рис. 1, II тип); 4-5 — крышки I типа

Fig. 2. Sanjar-Shah; 1 — handle (shape of the lid unidentified); 2 — lids of type VII; 3 — reconstruction of a jug with a lid (similar to that of Fig. 1, type II); 4-5 — lids of type I

Крышки из домонгольского Пенджикента

В предмонгольское время Пенджикент представлял собой поселение, возможно, являвшееся небольшим городом. Современная застройка территории препятствует точному установлению его границ и размеров. Пять сезонов наших исследований всеми доступными способами (шурфовка, небольшие раскопки, сбор подъемного материала и случайных находок, нанесение точек с культурным слоем на карту) пока не позволяют уточнить эти данные. Он располагается на восточной окраине современного города, у подножия раннесредневекового Древнего Пенджикента (Аминов, 2018). Значительная часть рассматриваемых крышек происходит именно отсюда. Кроме VII и VIII типов, все остальные типы присутствуют в пенджикентском материале. Из них три фрагмента датируются IX–X вв. Они найдены на объекте Куктош 2, в яме, под нижним слоем шурфа 2 (Аминов, 2019. Рис. 174, 13), и на объекте Куктош 3, в заполнении нижнего слоя шурфа 1 (Там же. Рис. 172, № 204, 209). Остальные крышки найдены на объектах Куктош, Куктош 2, Куктош 3 в слоях XI — начала XIII в.

I тип представлен 22 фрагментами диаметром 16,0–25,5 см (рис. 3–5). Имеется также миниатюрная крышечка диаметром 4 см (рис. 5, 2). Толщина крышек 0,8–2,0 см. Все они имели ручки, в большинстве случаев не сохранившиеся. Крышки значительно различаются оформлением края,

некоторые из них орнаментированы. Орнамент представлен следующими вариантами:

— две параллельные прорезные линии у края (рис. 3, 1);

— прорезная лента у края, внутри ленты вдавленные кружки с отходящими от них прочерченными полосками (фрагмент сероглиняной крышки; рис. 3, 11);

— прочерченная гребешком лента из шести параллельных линий у края крышки (рис. 3, 8);

— прорезная линия у края; посередине фрагмент декора из прорезных линий (рис. 3, 7);

— прорезная лента с диагональными полосками у края, образующими растительный орнамент (рис. 3, 10; 4, 1, 2, 4); орнамент представлен в том числе на одной археологически целой крышке с грибовидной ручкой с вогнутой поверхностью (рис. 4, 4); аналогичные крышки имеются среди материалов Афрасиаба (Соколовская, 2015. Рис. 55, 23–24);

— фестоны и кружки из толстых линий красным ангобом и полукруглые процарапанные линии (рис. 4, 6);

— прочерченные гребешки и кружки (рис. 4, 3);

— лепная археологически целая крышка с ручкой со сдвоенной верхушкой; поверхность крышки декорирована прорезными линиями и углубленными кружками (рис. 4, 5).

Следующие четыре фрагмента — лепные расписные крышки. Они орнаментированы кольцами

Рис. 3. Домонгольский Пенджикент. Крышки I типа (начало)

Fig. 3. Pre-Mongolian Panjakent. Lids of type I (beginning)

(рис. 5, 2), спиралями и фестонами (рис. 5, 3, 4), линиями и пятнами (рис. 5, 1).

II тип представлен шестью фрагментами диаметром 21,5–30,0 см и с толщиной стенок 0,7–1,5 см:

- с прорезными линиями на нижней поверхности (рис. 6, 1);
- гончарной неорнаментированной крышки (рис. 6, 2);
- с бортиком, рельефно оформленным пальцевыми вдавлениями (рис. 6, 3).

К этому же типу отнесены четыре фрагмента лепных расписных крышек. Поверхность

украшена заштрихованными лентами (рис. 6, 4), спиралями (рис. 6, 5) и полосами (рис. 6, 6, 7) коричневой краской.

III тип представлен девятью экземплярами крышек диаметром 17,0–20,5 см и с толщиной стенок 0,6–1,3 см.

Три из них лепные (рис. 7, 6, 9, 10), остальные — гончарные. Три крышки с выделенным закругленным краем (рис. 7, 1–3). Как было отмечено выше, они найдены в слоях IX–X вв. Аналогичные крышки известны по материалам Афрасиаба (Соколовская, 2015. Рис. 60, 16).

Рис. 4. Домонгольский Пенджикент. Крышки I типа (продолжение)

Fig. 4. Pre-Mongolian Panjakent. Lids of type I (extension)

Две крышки археологически целые: одна из них сероглиняная, с грибовидной ручкой (рис. 7, 5), вторая — с петлевидной ручкой (рис. 7, 6).

Еще одна археологически целая расписная крышка с цилиндрической ручкой орнаментирована прямыми и зубчатыми параллельными линиями коричневой краской (рис. 7, 9).

К этому типу относится и фрагмент лепной расписной крышки, украшенный орнаментом из

соединенных вершинами треугольников, образующих крест наподобие мальтийского (рис. 7, 10).

IV тип — семь крышек диаметром 15–22 см (рис. 8, 1–3, 5). Имеются еще два фрагмента крышек меньшего диаметра (рис. 8, 4, 6). Толщина их стенок 0,7–2,5 см. В числе пенджикентских находок этого типа:

— светлоглиняная крышка с цилиндрической ручкой (рис. 7, 8);

Рис. 5. Домонгольский Пенджикент. Крышки I типа (окончание)

Fig. 5. Pre-Mongolian Panjakent. Lids of type I (ending)

— целая толстостенная лепная крышка с расписным орнаментом; ручка цилиндрическая, с отогнутым краем; на поверхности ручки имеется налеп в виде спирали из керамического жгутика, поверх которого сохранились остатки расписной линии; по краю крышки темно-коричневой краской изображены фестоны из трех полос (рис. 8, 1);

— с выделенным закругленным краем (рис. 8, 2);

— фрагмент крышки с грибовидной ручкой; края залиты красным ангобом; по краю ручки полоса, вокруг нее три пятна красного ангоба (рис. 8, 3);

— археологически целая сероглиняная крышка с грибовидной ручкой (рис. 8, 5);

— фрагменты двух небольших лепных крышек с цилиндрическими ручками (рис. 8, 4, 6).

V тип представлен двумя фрагментами. Первая крышка диаметром 16 см, толщиной 0,9 см. На нижней поверхности у края имеется прорезная кольцевая линия (рис. 9, 4). Вторая — лепная, расписная. Орнамент, нанесенный темно-коричневой краской, состоит из спиралей и фрагмента круглой фигуры с крестообразно

расположенными незакрашенными линиями и овалами вокруг них (рис. 9, 5).

VI тип — два фрагмента с цилиндрическими ручками (рис. 9, 8, 9), одна из ручек — с почти конической вершиной (рис. 9, 9). Так как они не сохранились полностью, определение диаметра не представляется возможным.

IX тип представлен одним экземпляром. Это миниатюрная крышка-пробка цилиндрической формы (диаметром 2 см) с расширяющимся верхом и сквозным отверстием. Она изготовлена из светлой глины (рис. 9, 1). На ее поверхности сохранились остатки бирюзовой глазури. Очевидно, эта крышка использовалась для маленького сосуда.

X тип также представлен единственным экземпляром. Это сероглиняная крышка цилиндрической формы (диаметром 9 см), сформованная в орнаментированной форме-калыбе. Ручка полая, не сохранилась. Поверхность декорирована рельефными ромбиками, округлыми в середине (рис. 9, 2). Точных аналогий этой крышке не найдено. В материалах XII — начала XIII в. из Афрасиаба присутствуют почти схожие по форме куполовидные орнаментированные крышки с отверстием (Соколовская, 2015. Рис. 106, 7, 18, 19).

Рис. 6. Домонгольский Пенджикент. Крышки II типа

Fig. 6. Pre-Mongolian Panjakent. Lids of type II

Имеются также пять фрагментов крышек, форму которых определить невозможно. Три из них — грибовидные ручки с разным оформлением поверхности: с процарапанным кольцом (рис. 9, 4), со слегка выпуклой серединой (рис. 9, 11) и с выемкой (рис. 9, 8); один — с остатками петлевидной

ручки (рис. 9, 3); последний фрагмент — крышка с цилиндрической ручкой и выпуклым желобком на поверхности. Это единственная крышка с глазурованным орнаментом. Декор на поверхности ручки состоит из трилистника, нанесенного коричневой глазурью, и черных кружков. Обычно

Рис. 7. Домонгольский Пенджикент. Крышки III типа
Fig. 7. Pre-Mongolian Panjakent. Lids of type III

глазуровалась или одна, или обе поверхности сосудов, но в данном случае, кроме декора, остальная поверхность не глазурована (рис. 9, 7).

Крышки из поселения Буронбой

Поселение Буронбой располагается в 3,2 км к югу от Древнего Пенджикента, на южной окраине селения Куштепа (Исаков и др., 2020. С. 320–324). В 1977 г. Косатарошский отряд Пенджикентской археологической экспедиции под руководством А. И. Исакова провел исследование памятника, выявившее его многослойность. Первый период существования поселения датирован концом V — первой половиной VI в., второй — второй половиной VI — первой половиной VII в., третий — второй половиной VII — первой

четвертью VIII в., последний — концом IX — XII в. (Исаков, 1983. С. 211–214). Материал, найденный на памятнике, не опубликован, и поскольку последний период существования поселения входит в сферу наших интересов, часть материала (а именно керамические крышки) была включена в данную работу. 11 фрагментов крышек относятся к I, III, V и VIII типам.

I тип — два фрагмента диаметром 24 и 29 см и с толщиной стенки 1,1–2,2 см. Первый из них с обеих сторон слегка вогнут (рис. 10, 1), второй — со слегка утолщенным выделенным широким краем. Орнамент состоит из вдавленных кружков и прорезных полукруглых линий (фестонов) (рис. 10, 3).

III тип — шесть фрагментов (диаметром 17–21 см и с толщиной стенок 0,2–1,2 см):

Рис. 8. Домонгольский Пенджикент. Крышки IV типа

Fig. 8. Pre-Mongolian Panjakent. Lids of type IV

— четыре фрагмента с выступом на поверхности (рис. 10, 4–6, 11), один из них декорирован процарапанными фестонами и волнистой линией (рис. 10, 11);

— тонкостенный фрагмент с грибовидной ручкой (поверхность ручки вогнута) (рис. 10, 7);

— фрагмент с грибовидной ручкой (рис. 10, 8).

V тип представлен одним фрагментом лепной расписной крышки диаметром 17,5 см, толщиной 1,1 см. Крышка украшена с помощью трех техник декорирования: рельефным декором — пальцевым вдавливанием на поверхности крышки сделаны

круглые углубления; процарапанным — полукруглые линии и насечки, поверх нанесен красный ангоб; расписным — поверх ангоба белой краской нанесены толстые линии и кружки (рис. 10, 10).

VIII тип представлен одной целой миниатюрной крышкой с ручкой и усеченно-коническим стержнем. Крышка диаметром 7,5 см (рис. 10, 2) была предназначена для узкогорлых кувшинов. Аналогичные крышки, известные по материалам Афрасиаба, датируются X в. (Соколовская, 2015. С. 50; 134, рис. 36, 5–6; 87, 11–12). Кроме того, подобная крышка XII в. происходит из караван-

Рис. 9. Домонгольский Пенджикент. Крышки: 1 — IX типа; 2 — X типа; 5, 6 — V типа; 9, 10 — VI типа; 3, 4, 7, 8, 11 — формы не определены

Fig. 9. Pre-Mongolian Panjakent. Lids: 1 — type IX; 2 — type X; 5, 6 — type V; 9, 10 — type VI; 3, 4, 7, 8, 11 — unidentified forms

сарая в Термезе (Рахманов, Пидаев, 1990. Рис. 3, 8). Имеется также грибовидная ручка крышки с выпуклой серединой (рис. 10, 9).

Выводы

Большинство крышек, рассмотренных в статье, относится к неглазурованным. Исключения — крышка-пробка, которая, видимо, была полностью покрыта бирюзовой глазурью (рис. 9, 1), и фрагмент крышки с глазурованным орнаментом на поверхности ручки (рис. 9, 7). Неглазурованные крышки были орнаментированы разнообразными способами: штампованным, рельефным, прорезным, процарапанным, ангобным, расписным, наклепным декором, причем в одном случае декор получен путем формовки в форме-калыбе.

Диаметр рассмотренных крышек варьируется от 6 до 30 см, при этом большая часть находок представлена крышками диаметром 16–23 см, что соответствует диаметру венчиков котлов и

горшков — возможно, именно к ним и относились эти крышки (хотя, конечно, имелись и котлы большего размера). Венчики многих котлов оформлены горизонтальным рифлением — очевидно, для устойчивости крышек. Крышки малого диаметра (6–9 см) использовались для кувшинов. Крышки диаметром 24–30 см (такие размеры имеют шесть фрагментов) принадлежали широкогорлым сосудам, хумчам, жаровням, а также редко встречающимся котлам большого диаметра. Несмотря на то что находки крышек довольно многочисленны (71 экз.), они значительно уступают по распространенности остальным образцам неглазурованной керамики (в частности, котлам), обнаруженным при исследованиях Пенджикента и его окружи. Возможно, одна и та же крышка могла использоваться для нескольких сосудов.

Хронологически самыми ранними являются крышки из Санджаршаха, происходящие из слоев конца VIII — IX в. Пенджикентские крышки датируются нами IX–X вв. и XI — началом XIII в.

Рис. 10. Буронбой. Крышки: 1, 3 — I типа; 2 — VIII типа; 4–8, 11 — III типа; 9 — форма не определена; 10 — V типа
 Fig. 10. Buronboy. Lids: 1, 3 — type I; 2 — type VIII; 4–8, 11 — type III; 9 — unidentified form; 10 — type V

На последнем этапе наблюдается сосуществование гончарных крышек с лепными расписными, которые по форме не отличаются от гончарных. Материалы поселения Буронбой датированы А. И. Исаковым IX–XII вв. Однако, опираясь на современную периодизацию местной глазурованной керамики, в настоящее время можно утверждать, что материалов IX в. в Буронбое нет: в небольшом количестве встречается керамика X в., основная же масса материала, судя по многочис-

ленным аналогиям с керамикой домонгольского Пенджикента, относится ко второй четверти XI — XII в. Исходя из этих данных, датировку всех материалов поселения Буронбой, в частности, керамических крышек, можно сузить до X–XII вв. Среди крышек I типа нет образцов, датированных X в., но они встречаются в конце VIII — IX в. и — в большом количестве — в XI — начале XIII в. (рис. 11). Видимо, дело в недостаточном пока количестве материала для этого периода.

Рис. 11. Распределение крышек домонгольского Пенджикента и его окружи по хронологии

Fig. 11. Chronological distribution of lids from pre-Mongolian Panjakent and its surroundings

- Аминов, 2018 — Аминов Ф. Ш. Локализация Пенджикента IX — начала XIII в. // Актуальная археология 4: Комплексные исследования в археологии: Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 243–247.
- Аминов, 2019 — Аминов Ф. Ш. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2018 году // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2019. Вып. XXIII. С. 46–55.
- Аминов, 2020 — Аминов Ф. Ш. Расписная керамика средневекового Пенджикента // АВ. 2020. Вып. 27. С. 153–174.
- Балашова, 1961 — Балашова Г. Н. К вопросу о неположенной керамике Средней Азии IX–X веков (Крышки со штампованным орнаментом с городища Афрасиаб) // Культура и искусство народов Востока / Под общ. ред. М. Э. Матъе. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961 (Тр. Гос. Эрмитажа; Т. 6). С. 202–215.
- Брусенко, 1986 — Брусенко Л. Г. Глазурованная керамика Чача IX–XII веков. Ташкент: Фан, 1986. 136 с.
- Брыкина, 1974 — Брыкина Г. А. Карабулак. М.: Наука, 1974. 128 с.
- Ильясова и др., 2015 — Ильясова С. Р., Шейко К. А., Ильясов Дж. Я. Комплекс неглазурованной керамики X–XI вв. с городища Канка // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 2015. Вып. 39. С. 121–136.
- Исаков, 1983 — Исаков А. И. Работы Косатарошского отряда в 1977 году // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 1983. Вып. XVII (1977 г.). С. 210–224.
- Исаков и др., 2020 — Исаков А. И., Якубов Ю. Я., Каримова Г. Р. Археологическая карта Таджикистана. Верховья долины Зеравшана. Пенджикентский район. Душанбе: Дониш, 2020. Ч. IV. 430 с.
- Мирзаахмедов и др., 2009 — Мирзаахмедов Дж. К., Абдуллаев Б. М., Грицина А. А. Археологические исследования и материалы к передатировке мечети Дехгарон в селении Хазара // Археологические исследования в Узбекистане в 2006–2007 гг. Ташкент: Фан, 2009. Вып. 6. С. 148–161.
- Омельченко, 2019 — Омельченко А. В. Керамика Мавераннахра IX–XII вв. // Культурное наследие Узбекистана. Собрание Государственного Эрмитажа. Искусство Мавераннахра VIII–XV вв. Ташкент: Zamon Press Info, 2019. Ч. II. С. 102–121.
- Пидаев, 1997 — Пидаев Ш. Р. Кухонная посуда Термеза XII — начала XIII в. // ИМКУз. 1997. Вып. 28. С. 149–161.
- Рахманов, Пидаев, 1990 — Рахманов У. В., Пидаев Ш. Р. Раскопки караван-сарая в рабаде средневекового Термеза // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1990. Вып. 23. С. 60–69.
- Соколовская, 2015 — Соколовская Л. Ф. Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб VII — начала XIII в.). Самарканд: МИЦАИ, 2015 (Археология Центральной Азии: архивные материалы; Т. 1). 289 с.
- Shenkar et al., 2019 — Shenkar M., Kurbanov Sh., Pulotov A., Aminov F. Sanjar-Shah Excavations Report 2019 // Society for the Exploration of Eurasia [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.exploration-eurasia.com/inhalt_english/frameset_projekt_5.html (дата обращения: 27.05.2021).

Ceramic lids from pre-Mongolian Panjakent and its surroundings

F. Sh. Aminov⁵

In this paper an attempt is proposed at a maximum comprehensive systematization and classification of ceramic lids found during excavations of pre-Mongolian (8th — early 13th century) Panjakent and its surroundings (the fortified site of Sanjar-Shah and the settlement of Buronboy). The major quantity of the finds was discovered in the course of the works of the Panjakent Archaeological Expedition conducted since 2015. As reference materials, the finds from synchronous sites of this region, primarily Afrasiab, are considered.

The author has considered 71 examples of lids which, in terms of their formal features, are subdivided into 10 types. The diameter of the lids is from 6 cm to 30 cm, the majority of the lids being 16–23 cm in diameter, i.e. corresponding to the diameter of the mouths of cauldrons and pots. The lids of a smaller diameter (6–9 cm) were used for jugs. The lids with a diameter of 24–30 cm (6 fragments) were employed for wide-mouth vessels such as khumcha and braziers. Lids are markedly less distributed than other examples of unglazed pottery retrieved during the excavations of Panjakent and its surroundings. Possibly, one and the same lid can have been used for several vessels. They are diversely ornamented using many techniques (stamped, relief, carved, scratched, slipped, painted, and appliqué decoration). In correspondence with the stratigraphy of the excavated sites, the lids are datable to the late 8th — 9th, 10th and from 11th to the early 13th century.

⁵ Firuz Aminov — Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia nab., 18, St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail; e-mail: firuzaminov@gmail.com.